

- Убью всех. Всех на кол! - Андрэ успешно поднялся по лестнице ада, и уперся в дверь с железными узорами.

[Уровень настроения критически низок]

[Рекомендуем действовать жестко]

[Уровень здоровья упал на половину]

Андрэ обливался кровью, глаза покраснели, тело дрожало, трость в руках танцевала и отбивала звонкий ритм по каменному полу, каждая мышца горела от боли. Под ногами образовалась лужа черной бурлящей жижи, черви сыпались из трещин и швов по телу. Злая, омерзительная улыбка застыла на устах упыря. Челюсть и зубы олицетворяли, ужас и страх стоматолога.

- Киияя! - Андрэ применил свой череп в качестве тарана.

Удар вдавил железо во внутрь, петли взмыли, пыль осыпалась и щипала глаза.

[Прочность преграды упала на 70%]

“Оно работает”.

[Здоровье упало]

[Рекомендуем - съесть чужие мозги, выпить крови, убить кого-нибудь. Гарантировано поднимется настроение]

Второй удар плечом заставил рухнуть стену вместе с дверью. Упырь поцеловал, губами стальную раму в падении.

“Я чую запах молодой крови”, - сердце внутри билось учащенно, как реактор двигателя.

- Крови, - “Надеюсь никто не слышал”.

...

Повисло молчание, толпа нищих людей смотрела на выпавшее тело. Проповедь святейшего приостановилась:

- Кто ты? - спросил святой.

- Я твой блудный сын, отец, - "Все идет по плану", - Андрэ медленно, но упорно поднимался, - я заблукал(заблудился), среди темени таверн и грязных шлюх.

Все молчали, находились в ступоре и непонимании происходящего. Матери держали своих детей поближе да покрепче. Отвращение проскальзывало от вони стоящего мертвеца. Монахи стаскивали свечи и молились пав на колени перед иконами. Тевтоны готовились обнажить клинки в священном месте.

- Отец отпусти мои грехи, - собираясь силами вымолвил гордо Андрэ отряхивая свободной рукой червей и пиявок, которые перевешивали и нарушали баланс.

"Кажется вот сейчас..." - раздался гулкий звук, упырь обгадился, - "Ох, я перенапрягся", - зловоние разошлось такое, что люди падали замертво.

- Я отец Горм, повелеваю поднять клинки. Уничтожить нечистое отродье посмевшее испортить место сия святых.

По залу разошелся гулкий звон и лязг мечей. Рыцари двинули в сторону нежити. Маги подняли молитву не отходя от икон. Людишки медленно ползли к выходу за ликом Горма.

- Как ты встречаешь своего сына отец? - «Интересно, а Лидия и Рин здесь?» - Андрэ выискивал своих жертв...

[Поздравляем превышен лимит скота 23/15]

[Утрачен контроль]

[Рекомендуем: спрятаться, чтобы сородичи не сожрали]

Облако смерти вокруг Андрэ ещё не развеялось, - «Прятаться под скамьи? Зачем?»

- Братья и сестры божьи, мы положим конец бесчинствам этого нечистого.

Белые лучи проходили насквозь, через подопечных упыря.

- Не может быть! - Горм предполагал, что свет испепелит нечистых в пепел, но план провалился.

- Отец, отпусти мои грехи и уходи, - "Что-то мне кажется, ещё не поздно выйти отсюда живым",

- или пади к моим ногам. Я покажу тебе новый мир.

Упырь строил план как-бы обратить в нежить рыцарей и монахов со святыми силами, пока не прошел эффект бессмертия.

[Рекомендуем: используйте часть собственной толстой кишки в качестве бомбы]

[Действуйте жестко]

“Превосходно, осталось сделать дыру в собственном теле и благополучно сдохнуть”, - в момент великих идей в левый бок, прошил белый свет, - “Они читают, мои мысли?” - в боку образовалась дыра.

«Я чувствую, что прямо сейчас второй раз отпущу свой грех».

Стены святыни содрогнулись, иконы разлетелись осколками, пол под ногами дрожал.

«Я вновь перенапрягся».

- Ты грязное чудовище, - побледнев крикнул Горм, - как ты посмел!

«Что, он такой дерзкий?» - это мой дом. Моя земля, - «Отчасти так и есть».

Глаза святейшего налились кровью, тело сводило судорогой, кулаки сжались, костяшки хрустнули. Квадратное лицо сморщилось в порыве гнева, ноздри надулись от хамства чужака.

- Ты не мой сын!

- Я сын господи...

- Не произноси его имени!

Новое заклятие осветило, каждый угол собора. Стены и купол дрогнули, готовые обрушиться в любой момент.

«Надо начинать играть по-взрослому»

[Число скота упало]

[Здоровье падает]

Правая рука Андрэ нырнула в собственный кишечник, - «Пахнет замечательно», - пальцы схватили нечто, - «Надеюсь это не убьет меня сразу».

Во время манипуляций упыря, братва мертвяков успешно блокировала рыцарям путь. Повсюду разносился противный лязг железа и падение отлетающих конечностей.

Вожак стаи бросил «нечто» в спину своего дохляка.

Взрыв! Один из мертвецов Андрэ разорвало на части, град из кислоты осыпал воинов.

- Что за черт!

- Эпическая сила!

- Святое дерьмо! - вырвалось у святого.

- А-а-а... - вопли и всхлипы авангарда давил на слух. Черно-зеленая гнойная, сопливая жижа превосходно обжигала кожу и доспех. Слово болезнь копала корни до костей, проникала в кровь.

[Число скота выросло]

- Святейший быстрее... - семя страха и ужаса было посажено в сердца людей. Боевой дух упал. Люди моментально обращались в упырей.

Воины света пытались докричаться, но бессмысленно Горм схватился за горло, кровь сочилась из его уст, глаз и ушей. Монах в золотых одеяниях оперся на скипетр и выкрикнул:

- ... Вперед, - одного этого слова хватило, чтобы у квадратной рожи, подкосились ноги и тот занял позу на четвереньках.

- Бежим! Отступаем!

«Моя еда! Моя еда бежит! Помедленнее, я с тростью не успеваю» - схватить и не есть поняли!

- Мозги!

- Мозги!

«Мда... Они все поняли», - Андрэ помчался насколько, мог опираясь на трость.

Горма разрывали на части. Упыри превосходно поглощали его сало вместе с выделениями пота.

Женщины, дети, старики, фермеры толпились у выхода как боранный скот. Люди затаптывали друг друга насмерть, детей перемололо в отбивную вместе с матерями, каждый спасал собственную шкуру.

“Чем это мелодия не для ушей? Я думаю так должно начинаться, каждое утро”.

[Рекомендация: быстрее здоровье падает]

- Мозгов мне! - фраза не успела до конца выйти с грязного рта Андрэ, как в левая рука поймала голову женщины, - “Ох, ладно сойдет”.

Лакомство оказалось первосортным и чистым. Не обкуренным, не пропитым, вполне свежим, - «Ммм... вкуснотища...»

[Рекомендуем: дома не повторять, неправильно поймут]

“Конечно... На утро натошак, кровь выпиваю, печенью заедаю, мозг на десерт», - превосходная комбинация для поддержания физического и душевного здоровья упыря.

- А-а-а-а... Где мама...

- Сыночек...

- Ма-ма, Ма...

- Сын!

Паника слилась в неразборчивый гомон соплей и плача. Крики, всхлипы разносились уже за стенами святыни:

- А-а-а-а... Моя нога...

- Рука...

- Отпусти тварь.

Человеки оказались беззащитны, против мертвяков использовавших оторванные конечности мужчин и женщин в качестве палок. Ядовитый туман подстроился под победный ритм заставляя жертв не истекать кровью. Кожа отделялась от плоти, кость от плоти. Мелодия сломанных костей заполняла зал.

«Стоп, а что если мои упыри захотят женщин? Неужто они..? Ну на... Не хочу», - Андрэ уже заметил особенность самок не убивали, а вот одежду рвали на части, - «Надо уходить, а то мало-ли».

- Нет!

- Не надо!

- Только не здесь!

Стоны, мольбы... уже ничего не имело значения для Андрэ, восполнив здоровье, выпил крови, направился к выходу.

Яркие блики солнца ударили в глаза, прохладный ветерок обдувал, нежно ласкал пламенеющей от боли плоть. Чувства прекрасного наполняли изнутри, только голосистые голоса прервали умиротворение и долгожданный покой:

- Целься! Огонь!

“Как же их много... Как тараканов, вот ведь наплодились...” - Андрэ улыбнулся, держась за трость отдал мыслительный приказ своему глупому стаду идти вперед.

Смотреть было не на что, трупки валили толпой спокойно сминая тевтонов как траву. Монахи читая заклятие запнулись смотря, как безжалостно разрывают, рвут, сжигают своих жертв упыри.

“Вид восходящего солнца превосходен, особенно”, - особенно когда части внутренностей и конечностей взмывают по небу. Кровь окропила поле боя, удобрила землю. Достаточно одной царапины, прикосновения или миазмов, чтобы стоящий рядом человек обернулся нежитью.

Язвы на телах мертвецов вспучивались и разрывались словно пузыри, кислотная жижа хлестала потоками во все стороны. Клинки застревали в каменной плоти мертвецов, тупились об кости, растворяются в гное и соплях.

[Скот успешно мутировал]

[Добавлены улучшения: слоновая кость, каменная кожа, кислотный растворитель металла,

сокращение жизни, опасная бочка]

Улыбка на лице Андрэ становилась все шире с каждым звоном сообщения о полученном опыте и мутации, - "Это все? Что-то маловато..."

[Повыше уровень]

...

[Характеристики распределены автоматически]

...

"Мда... грустно, может подключится к браткам, что сзади? Нет... Нельзя фу..." - Андрэ наблюдая за происходящим, чувствовал на душе, что-то неладно, кто-то подглядывал за ним, - "Эта некромантка где-то рядом".

- Лови, мой голубчик, - голос Рин заставил вздрогнуть Андрэ.

"Эхх... походу мой рабочий день подошел к концу... Жаль", - Андрэ пытался поднять одну руку для защиты головы. Но гениальная мысль посетила раньше, - "Где, моя убер коляска?"

[Желаете изъять из пространственного хранилища коляску?]

"Да, быстрее".

"Божественная колесница" появилась под ногами. Упырь сел в неё, - "Полет! Приказываю лететь!" - переложив в левую трость, правой для пафоса указал путь.

"Сила мысли непреодолима! Газуем!"

- Помедленнее, мой любимый.

"Не спасибо, я не хочу быть использованы и выброшенным", - внутреннее переживание пропали, когда коляска разогналась до приличных скоростей, - "Где она?", - Андрэ вращал шей, но это не помогало, - "Сверху?"

Рин грациозно преследовала упыря на метле, плывя по небесной глади. Ведьмин наряд, экзотические вырезы и говорящая шляпа. Некромантка крикнула вслед удаляющейся фигуре любимого:

- Мой голубчик, ты молодец, а теперь поспи, - Рин читала проклятие крепкого, - Баю-баю, ложись на бочок, иначе волчек цап-цап.

“Вот эта сказ...” - Андрэ вырубало, прямо в коляске, - “Не спать!” - контроль коляски ослаблялся, начало укачивать неподетски.

- Сказка твоя спета, мой любимый, - ласково под ухом пропела Рин.

Последним, что видел Андрэ это серый кирпич, прямо в лоб. Коляска закачалась и выбросила пассажира. Тело камнем рухнуло на землю и распласталось звездочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/27861/586684>